

Оживленные звери с обеих сторон высвободили свои способности духов, создавая хаотический беспорядок. Ли Тяньмину нравились такие слаженные сражения и ощущение ментальной связи. Стадия Единства была поистине чудесной, понимание становилось тем более молчаливым, чем дальше ты продвигался по ней.

Инфернальное пламя зашипело, и в небо взвился огненный феникс. Белые волосы развевались на ветру, Ли Тяньмин смешался с молнией Мяу-Мяу и бросился на Ювен Шэнчэн прямо за вольтболом Хаоса.

Большой Громовой Меч взломал его, выпустив Адский Шейкер. Из меча вырвалась полоса яростного света, в которой смешались молния и огонь!

Юйвэнь Шэнчэн был полон убийственного намерения, он использовал свой белый костяной клинок, чтобы заблокировать удар, но в итоге его отбросило в сторону, а руки онемели.

Он снова стал сильнее! Сердце Юйвэнь Шэнчэна затрепетало. Однако откуда ему было знать, что кошмар только начался?

В тот момент, когда он был отброшен, Тяньмин быстро обогнал своих зверей и навалился на него, а два зверя связали его святого зверя второго порядка.

Вот как чертовски здорово было быть двойным звероловом!

Несмотря на свои скромные размеры по сравнению с противником, Мяу-Мяу все равно бросился в атаку. Однако его встретили неожиданно острые когти таоти.

Тьма, выпущенная восьмируким таоти, также наполнила воздух, но по сравнению с демонической ки Мяу-Мяу она все равно уступала.

"Старший брат Чик, помоги мне!" - закричал Мяу-Мяу.

Огненное пятно тут же метнулось к спине таоти.

Таоти была покрыта чешуей и имела жесткую плоть, и только после эволюции она стала более совершенной. Однако это не помешало маленькому птенцу быстро найти его слабое место.

Маленький птенец быстро нацелил свой Skyscorch Featherblast... прямо на гениталии таоти.

"Ну и что, что у тебя везде чешуя, эта область не защищена!" - хихикнул птенец. Когда Мяу-Мяу и таоти вступили в ближний бой, все иглоподобные перья Ин Хуо разрядились прямо в слабое место таоти.

"Вот так я кручусь! Кланяйтесь дедушке-цыпленку!" В небе лысый птенец заливисто смеялся.

Несмотря на то, что таоти уже был начеку, сотни игл все равно вонзились в свою цель. Таоти испустил горестный вопль, когда его гениталии были немедленно сожжены.

"Старший брат Чикен..." Мяс-Мяс отступил, дрожа, давая торжественную клятву никогда не обижать то, что не может быть обижено. По его выражению лица было件нятно, что переживает таоти.

"Мяс-мяс, покажи мне свою новую способность к источникам духов!"

"Понял!"

Регальный Хаосфенд издал вой, от которого над головой собрались облака. Все, будь то камни, реки, почва или даже деревья, начало потрескивать разноцветным электричеством. Бесчисленные змеи молний были извлечены из электричества, которое естественным образом существовало в каждой частице материи. В обычных условиях это количество было бы незначительным. Однако, если сложить все это вместе со всего поля битвы Первого Гранд-Ориента, то оно становилось просто ужасающим.

Разноцветное электричество собиралось и металось в облаках, превращаясь в девять длинных змей черных молний, каждая из которых была больше таоти и состояла из миллионов мелких змеек.

Затем, устремившись на Восьмирукого Таоти, он с оглушительным грохотом рухнул вниз!

Это была боевая душа святого зверя, но она превосходила по силе обычных боевых душ святых зверей. Девятикратное Бедствие превратилось в новую способность Мяс-Мяс: Бедствие Хаоса. С Регальным Хаосфендом и Хаос Катастрофой Мяс Мяс уже догнала Ин Хуо по силе.

Таоти все еще терпела боль от сожженных гениталий, когда увидела перед собой огненное мерцание: это был первый коготь "Крюка Души" из Искусства Кнута Жизни-Смерти Ин Хуо. К счастью, он успел вовремя уклониться, превратив потерю глаза в огромную рану на лице.

Однако Ин Хуо был умен. Истинная цель этой атаки заключалась в том, чтобы не дать ему убежать от Катастрофы Хаоса.

В следующее мгновение Катастрофа Хаоса приземлилась прямо на тело таоти.

Молния взорвалась, и бесчисленные электрические змеи закружились в воздухе. Сила Катастрофы Хаоса заполнила его тело и внутренние органы, заставив таоти пронзительно кричать, и он рухнул на пол в конвульсиях. Из его рта вытекала пена, а из глаз показались белки.

Эта сцена продолжалась целых десять секунд, после чего великий святой зверь второго порядка потерял сознание. Тем не менее, боль, причиненная Ин Хуо, наверняка запомнилась ему больше.

Это была совместная битва между Ин Хуо и Мяс-Мяу! Это определенно шокировало зрителей, и заставило всех наблюдавших мужчин инстинктивно поджать ноги.

В конце концов, черная кошка вернулась из своего состояния Реального Хаосфиенда и выглядела так же безобидно, как и раньше, а маленький птенец вытянул крыло и оперся на голову кошки, держа во рту листок.

Его поведение было слишком похоже на человеческое.

Они смотрели шоу и не собирались помогать Тяньмину в борьбе.

Но на самом деле Тяньмин несколько не нуждался в их помощи. Еще до того, как он прорвался, с ним не мог справиться даже Юнити шестого уровня Ли Сюаньчэня. Теперь, когда он прорвался, как Ювен Шэнчэн, который тоже был на этом уровне, но уже без помощи своего святого зверя, мог надеяться остановить Тяньмина?

От начала и до конца Тяньмин полностью доминировал над своим противником.

Гибель Неба, Божественная Ярость пронеслись над ним, и Юйвэнь Шэнчэн был вынужден отступить на пятьдесят метров, чтобы избежать безгранично величественного Великого Громового Меча Ки.

Осознавая последствия поражения, Юйвэнь Шэнчэн начал волноваться: при таком раскладе его будущее будет разрушено Ли Тяньмином. "Я не могу проиграть. Я не могу проиграть!"

Сила воли Юйвэнь Шэнчэна была слишком слабой, а его воспитание слишком изнеженным по сравнению со старшим братом. Слезы уже начали проливаться, а все его убийственное намерение уже исчезло. Его психическое состояние нарушилось, как только Тяньмин начал одолевать его.

"Если я проиграю, то потеряю все! Чернозуб, почему ты еще не пришел мне на помощь!" Юйвэнь Шэнчэн ждал, пока его зверь присоединится к нему. Когда он оглянулся, то увидел своего упавшего зверя. В этот момент Юйвэнь Шэнчэну показалось, что Катастрофа Хаоса обрушилась и на него; его величайший козырь был потерян.

Его снова охватил тот же страх, что и раньше, но на этот раз он был еще более всепоглощающим. Он хотел зарычать и выйти на улицу в лучах славы, но ничего не вышло, когда он открыл рот.

Что касается Тяньмина, то его меч ударил с неудержимой силой, высвобождая Уничтожение Небес, Небесное Осуждение. Подобно Бедствию Хаоса, эта атака спустилась с небес, а ки меча обрушилась вниз.

Юйвэнь Шэнчэн собрал все свои силы, чтобы заблокировать эту атаку, но его ноги почти отказали.

Однако у Тяньмина оставалась еще одна атака.

Гибель Небес, Апокалиптическая Воля!

Хотя этот прием выглядел самым простым, на самом деле он был самым страшным. Она отбила клинок Юйвэнь Шэнчэна и нанесла огромную рану в его груди, а также разрушила его доспехи! Если бы не доспехи, то, скорее всего, Ювен Шэнчэн не пережил бы эту атаку.

Тяньмин ударил ногой по лицу Юйвэнь Шэнчэна. Его лицо, только что восстановившееся, сломало нос и раздробило все зубы во рту.

На этот раз дело не ограничилось только четырьмя сломанными зубами.

"Ваааххх!"

На глазах у всех Юйвэнь Шэнчэн выкашлял бесчисленные осколки зубов. Его сознание полностью отключилось от реальности. Когда он поднял голову, то увидел, что по меньшей мере девяносто тысяч человек немо смотрят на него, и на их лицах играют самые разные эмоции. Смятение, жалость, сочувствие и многое другое было изображено на лицах потрясенных зрителей.

Жалость и сочувствие поразили Ювен Шэнчэна больше всего: он и представить себе не мог, что эти взгляды будут обращены на него.

Он также видел, как они смотрели на Тяньмина: с шоком, уважением, признательностью и любопытством!

Очевидно, что Тяньмин показал им всем, каким человеком является их новый младший мастер секты, да еще и за его счет! Неужели младший мастер секты Гранд-Ориента пошутил? Нет, это был он, Юйвэнь Шэнчэн.

Он жаждал поединка на жизнь и смерть, но был легко раздавлен своим противником.

"Отец..."

Однако ни одна из этих болей не шла ни в какое сравнение с тем, что пришлось испытать его отцу после этого. Юйвэнь Шэнчэн содрогнулся, вспомнив, как его старший брат встал на колени перед их отцом и поклялся загладить свою неудачу смертью. Его отец уже сказал, что если он проиграет, то все, что предназначалось ему, будет отдано его двоюродному брату, Ювену Чжэньсину. Эти слова повторялись в его голове снова и снова.

Юйвэнь Шэнчэн сидел в грязи, не смея взглянуть на зал Тайцзи.

"Ли Тяньмин, я обязательно устрою тебе конец еще хуже, чем тот, что я переживаю сейчас!"

Тяньмин увидел, что над ними уже появился старейшина Су Чжэнь. "Остановись", - холодно сказал тот.

Теперь, когда победа была предрешена, у Тяньмина больше не было возможности продолжать избивать Юйвэнь Шэнчэна. Это был позор. Тяньмин планировал продолжать, пока не сделает из мальчика честного человека.

"Ты? Оставь это. Иди домой и выпей молока", - пренебрежительно сказал Тяньмин и повернулся, чтобы уйти. Юйвэнь Шэнчэн продолжала смотреть ему вслед, его взгляд становился все более холодным.

Когда Ли Тяньмин вернулся в зал Горы Меча Лазурного Дракона, Юйвэнь Шэнчэн все еще не ушла. Старейшина Су Чжэнь был вынужден объявить, слегка смущаясь: "Победителем стал Ли Тяньмин из Горы Меча Лазурного Дракона! Он пройдет в следующий раунд".

Поле битвы Первого Гранд-Ориента было безмолвным, как будто там никого не было. Все смотрели, как Юйвэнь Шэнчэн уползает с поля боя, и никто его не принимал.

Старейшина Су Чжэнь объявил о начале следующего раунда. В конце концов, это был только первый матч, и впереди было еще много зрелищ, хотя они вряд ли будут такими же умопомрачительными, как это.

Однако больше всего были потрясены зрители с Горы Меча Лазурного Дракона. Они были совершенно не готовы к восхищенным взглядам, обращенным в их сторону.

Юань Хунтянь не ожидал этого.

А Гу Юй, лицо которого пылало, точно не ожидал такого поворота событий.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978906>